

наделен широкими полномочиями, реализуемыми в отношении неподчиненных органов, организаций и граждан, в связи с чем он обладает некоторыми чертами органов исполнительной власти. Подобная широта полномочий обусловлена в первую очередь необходимостью осуществления всестороннего, полного, объективного и оперативного расследования преступлений, в связи с чем Следственный комитет и наделен правом привлекать к участию в проверках по заявлениям и сообщениям о преступлениях должностных лиц других правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов, а также специалистов других государственных органов и иных организаций; запрашивать и получать на безвозмездной основе от государственных органов и иных организаций документы, материалы и иную необходимую информацию; требовать и получать от организаций и граждан необходимые сведения и объяснения, относящиеся к находящимся в производстве уголовным делам и материалам проверок, и др.

При реализации своих полномочий Следственный комитет с иными органами, организациями и гражданами вступает, как правило, в уголовно-процессуальные отношения, однако обеспечивают охрану этих отношений нормы административного права. Так, например, предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ст. 24.3 КоАП), уклонение от явки в орган, ведущий уголовный процесс (ст. 24.6 КоАП), причем согласно п. 5 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП протоколы об административных правонарушениях по данным статьям имеют право составлять в том числе следователи Следственного комитета. Наличие указанных административных норм свидетельствует, что Следственный комитет, обладая властными полномочиями к не связанным отношениями служебной подчиненности органам, организациям и гражданам, наделен и полномочиями по применению мер административного принуждения, а это является чертой органа исполнительной власти.

Еще одной чертой органа исполнительной власти в деятельности Следственного комитета является правомочность принятия центральным аппаратом Следственного комитета нормативных правовых актов (ст. 11 закона). Согласно закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормативные правовые акты в пределах своей компетенции принимает уполномоченный государственный орган. Такой нормативный правовой акт, как постановление, принимаемое коллегиально на основе и во исполнение нормативных правовых актов большей юридической силы в пределах компетенции соответствующего государственного органа и регулирующие общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, может принимать республиканский орган государственного управления. Под республиканским органом государственного управления понимаются министерства, государственные комитеты, являющиеся республиканскими органами государственного управления, а также объединения юридических лиц, иные государственные организации, подчиненные правительству Республики Беларусь. По сути под республиканскими органами государственного управления законодатель подразумевает именно органы исполнительной власти. Следовательно, принятие такого нормативного правового акта, как постановление, возможно лишь органом исполнительной власти, которым Следственный комитет не является, несмотря на имеющееся у него право принимать нормативные правовые акты.

Таким образом, основываясь на результатах исследования, можно определить, что Следственный комитет, являясь органом государственного управления, обладает некоторыми чертами органа исполнительной власти, что объясняется широтой полномочий, возложенных на него законодательством, регламентирующим как его административно-правовой статус, так и осуществление им полномочий в сфере досудебного уголовного производства.

УДК 342.9

А.И. Федорако

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Несмотря на то, что миграция населения стала глобальной проблемой только в современном мире, формирование правовых норм, направленных на регулирование миграции, началось с древнейших времен, так как контроль за миграционными перемещениями собственных граждан и иностранцев внутри страны, а также за их въездом и выездом за ее пределы являлся и является неотъемлемым элементом системы обеспечения государственной безопасности и целостности государства.

Статуты ВКЛ обобщили передовые государственно-правовые идеи, закрепили основные принципы права, опережавшие свое время: единства права для граждан (хоть оно не было равным для всех), государственного суверенитета, приоритета писаного права, ограничения власти монарха, разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и др. Например, в соответствии с арт. 1 разд. 1 Статута ВКЛ 1588 г. «все обыватели Великого князства Литовского тым одним правом писаным и от нас даным сужоны быти мають. ...Также чужоземцы заграничники Великого князства Литовского, приездные и яким колвек обычаемь прибылые люди тым же правом мають быть сужоны и на тых врьдех где хто выступить». Таким образом, практически пять веков назад были заложены основы правового положения иностранцев в нашей стране и для них вводился национальный правовой режим.

Однако, как любой свод законов феодального права, Статуты ВКЛ обеспечивали привилегированное положение господствующего феодально-шляхетского класса, что отражалось и на объеме прав и свобод в сфере миграции различных социальных групп средневекового общества. Так, согласно арт. 8 разд. 3 Статута ВКЛ 1529 г. княжата, паны хоругвные, шляхтичи и бояре могли свободно выезжать из земель ВКЛ для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятельских. Свобода выезда привилегированного класса из ВКЛ закреплялась также в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 г. Артикул 13 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г. предусматривал следующие основания для выезда из ВКЛ: занятие наукой, образование, обучение рыцарскому делу, поиск счастья и лечение. Однако отсутствовала свобода выезда в неприятельские земли (в государства, с которыми воевало ВКЛ либо находилось в состоянии временного перемирия). Выезд в неприятельские земли расценивался как предательство (оскорбление великокняжеского достоинства), подданный ВКЛ лишался чести и имения, которое переходило к великому князю.

Статуты кроме права на свободный выезд закрепляли и возможность изгнания из страны. Так, согласно арт. 28 разд. 7 Статута ВКЛ 1529 г. шляхтич, убивший шляхтича и бежавший от наказания за границу, объявлялся изгнанным из страны. Кроме того Статуты ВКЛ устанавливали ответственность граждан, прятавших у себя дома лиц, изгнанных из страны.

Статуты ВКЛ 1566 и 1588 г. для обеспечения безопасности передвижения по территории ВКЛ предусматривали выдачу охранных грамот (клейтов), а также листов выволаных, которые выдавались изгнанникам, лицам, выехавшим в соседние земли, но

имеющим задолженности или обвинения, для безопасного возвращения на период рассмотрения дела в суде и расчета со стороны, предъявившей обвинение, а также чужеземным послан, приезжающим в ВКЛ. О наличии такой грамоты и сроках ее действия необходимо было оглашать в публичных местах. Статуты ВКЛ предусматривали более суровое наказание за посягательства на лиц, имеющих данные грамоты. Однако наличие клейта не освобождало лицо от ответственности за противоправное поведение.

В целях контроля за передвижением населения по территории ВКЛ слуги и свободные челядинцы, уходя от своего пана, должны были взять у него открытый лист с печатью и подписью о том, что они отошли от пана честно. При несогласии пана без основательных причин выдать такой лист слуга или челядинец могли обратиться в ближайшую администрацию и получить выписку о своем уходе от пана. И только с такими документами слуга или челядинец могли свободно перемещаться по территории ВКЛ. Однако по прибытии в город или местечко они должны были сообщать, кто они, откуда, кому служат и в какую сторону идут. Хозяин дома под угрозой штрафа должен был сообщать администрации о каждом пришельце. Если пришелец, прибыв в город или местечко, не заявил об этом, то местные власти должны были задержать такого человека для установления личности (на две недели, если было свидетельство от пана, и на три недели при отсутствии свидетельства), заковать в железные цепи и приставить к работе.

Правовое положение иностранцев в ВКЛ также зависело от их социального статуса. Чтобы обладать правами шляхтича, чужеземец должен был либо предоставить от властей своей страны листы с печатями, доказывающие шляхетство, либо в случае войны с той страной он должен был представить двух шляхтичей с тех мест, которые должны были под присягой подтвердить его статус. Самыми бесправными являлись плененные иностранцы, которые находились практически в положении рабов и не являлись субъектами права.

Особая роль в регулировании миграции иностранцев, на наш взгляд, принадлежала арт. 3 разд. 3 Статута ВКЛ 1529 г., арт. 9 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г., арт. 12 разд. 3 Статута ВКЛ 1588 г., запрещавшим давать иностранцам в собственность и в держание земли, замки, города либо предоставлять им звания и чины. Данные права имели лишь уроженцы ВКЛ. Такие меры были направлены на предотвращение получения иностранцами права на недвижимость в ВКЛ и соответственно права на проживание в Великом княжестве Литовском.

Согласно арт. 9 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г. иностранец мог получить разрешение на проживание в ВКЛ за заслуги перед государством, неся службу земскую, однако не мог быть избран на должности духовные или светские. Данная норма получила свое развитие в Статуте ВКЛ 1588 г.: иностранец должен был принести присягу о том, что будет верным и доброжелательным ВКЛ и будет нести службу земскую этому государству.

Как и в любом суверенном государстве, важнейшее значение в ВКЛ имел вопрос въезда и пребывания иностранных служилых людей. Запрещалось принимать в ВКЛ как иностранных служилых людей, так и соседей-заграничников без ведома и разрешения панов-рады ВКЛ. И даже если им разрешалось въезжать в ВКЛ, определялись маршруты их передвижения по территории ВКЛ и места остановки на покой.

Подводя итоги, необходимо отметить, что уже в XVI в. на территории ВКЛ формируются правовые основы регулирования миграции населения, основные направления миграционной политики (контроль за въездом и пребыванием в стране иностранцев, свободный выезд за пределы государства привилегированных сословий, разрешительный порядок передвижения внутри страны феодально-зависимого населения), а также зарождаются основы паспортно-визовой системы.

УДК 342.9

А.Л. Федорович

АНТИАЛКОГОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Характеризуя процессы становления и развития антиалкогольного законодательства на территории Беларуси и правового регулирования противодействия органов охраны общественного порядка его нарушениям в IX–XIX вв., следует отметить, что комплексные исследования этих вопросов отсутствуют. Частично они анализируются в работах ряда советских и современных российских исследователей. Так, Г.Г. Заиграев и В.А. Константиновский исследовали особенности законодательства в сфере оборота алкоголя в Древнерусском государстве, Е.Н. Козюра изучил развитие законодательства о государственном регулировании производства и оборота алкогольных напитков в России XI – начала XX в., О.А. Мельничук проанализировал особенности борьбы полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России, А.В. Николаев охарактеризовал ряд аспектов борьбы с пьянством и алкоголизмом в Российской империи в конце XIX – начале XX в. К сожалению, в работах этих авторов не употребляется понятие «антиалкогольное законодательство», без которого, на наш взгляд, невозможен комплексный анализ изучаемой проблемы.

Процесс становления и развития административно-правового механизма противодействия административно наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства современного белорусского государства занял приблизительно 90 лет и продолжался с октября 1917 г. по 2006 г. Основными этапами его формирования стали 20-е, 50-е, 70-е гг. В окончательном виде административно-правовой механизм противодействия административно наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства был сформирован в 80-х гг. Органы внутренних дел с первых лет становления данного механизма играли в нем ключевую роль.

Термин «антиалкогольное законодательство» в последние годы активно используется как в научной литературе (С.С. Аникин, Н.М. Беганский, С.А. Белицкий, А.И. Подгруша, Ф.Н. Петрова, М.С. Студеникина), так и в законодательной практике (решение Минского городского исполнительного комитета от 11 апреля 1996 г. № 239 «О состоянии и мерах по исполнению антиалкогольного законодательства в городе Минске»). Однако до настоящего времени он так и не получил своего точного определения.

Учитывая общеупотребимость данного термина, было бы верным для единообразного его толкования определить его содержание. Исходя из лексического значения и юридического осмысления в содержание термина должны системно включаться следующие элементы:

правовые нормы, регламентирующие основные направления деятельности государственных органов в сфере противодействия пьянству и алкоголизму как организационными, так и правовыми средствами (государственные программы, концепции, директивы Президента);